

Сейчас было десять утра, и солнце светило приятно.

Первый этаж маленького дома занимала целая стена панорамных окон. Сквозь них тени листьев старой груши во дворе щедро рассыпались по коричневому тиковому полу.

В обычных обстоятельствах это была бы прекрасная, расслабляющая картина: можно прислониться к окну, любоваться зеленью девичьего винограда во дворе и читать книги в пятнах солнечного света.

— Если бы только этот девичий виноград не превратился в багровые мясистые трубки, которые, словно ядовитые змеи, извивались по всему двору.

Ли Юаньмо молча смотрел на вздыбившиеся кончики мясных трубок. На каждом острие находился лишь жуткий свирепый ротовой аппарат, глаз не было, но он всё равно ощущал бесчисленные холодные и яростные взгляды.

— Здесь! Он здесь! Беглец здесь! Нашли! Здесь! Больше не сбежит! Наказать! Обязательно наказать!! — Голоса мясных трубок были и мужскими, и женскими, то резкими, то низкими, то молодыми, то старческими. Все они яростно кричали в один голос.

— Патроны к тому пистолету... где? Ты... нашёл? — На руке Ли Юаньмо уже красовались семь или восемь кровоточащих следов от собственных зубов, но даже они не могли победить чудовищную сонливость.

Когда он захотел укусить себя ещё раз, гладкий кончик щупальца упёрся ему в губы.

— Всё нормально, я ещё держусь. — Ли Юаньмо тяжело вдохнул и отвернулся от щупальца. — Найди несколько простыней, подожги и брось наружу... быстрее.

Эти мясистые трубки всё ещё сохраняли строение обычных углеродных организмов. Он помнил, как в прошлый раз жжение из кармана обуглило одну из них и заставило свернуться.

Возможно, огонь снова сможет их отогнать.

— Ножи тоже подойдут. — Ли Юаньмо облизнул сухие губы и почувствовал вкус крови.

За стеклом багровые трубки медленно отступили на несколько метров, задрали острия и внезапно бросились на панорамное окно.

После серии скрежещущих, неприятных ударов вся стеклянная стена осталась целой.

— Пуленепробиваемое стекло... отлично. — Ли Юаньмо с облегчением выдохнул, медленно прикрыл глаза, а затем поспешно и резко тряхнул головой, заставляя себя очнуться.

Большой осьминог с грохотом рылся на кухне и вскоре выбежал оттуда, нагруженный целой кучей вещей.

Одним щупальцем он размахивал горячей одеждой, а остальные сжимали всевозможные ножи. Выглядело очень внушительно.

Мясные трубки за окном продолжали одна за другой биться в стекло. Ли Юаньмо не знал, из чего сделаны окна дома Шэнь Чжэнжуна, но они и правда удерживали свирепых мутантов снаружи.

Большой осьминог молниеносно распахнул дверь, выбросил наружу горящую одежду и тут же захлопнул её обратно, заодно перерубив семь или восемь мясных трубок, попытавшихся проскользнуть внутрь.

Оторвавшись от основного тела, трубки мгновенно высохли и сморщились, словно вяленое мясо, полностью утратив признаки жизни.

Монстры снаружи действительно боялись огня и один за другим отступили от источника пламени.

Однако одна вещь долго гореть не могла. Очень скоро они снова начнут атаку.

— Нельзя просто ждать. Когда они... проломают стекло, нам конец... — Ли Юаньмо посмотрел на отрубленные трубки на полу и, держась за диван, с трудом поднялся. — Открой дверь. Впусти внутрь одну партию.

Боевого опыта с мутантами у него было немало, и Ли Юаньмо быстро привёл себя в рабочее состояние.

Он взял из щупальца большого осьминога острый кухонный нож и жестом приказал открыть входную дверь.

Большой осьминог был очень умён и сразу понял замысел. В следующую секунду он резко рванул дверь на себя.

Мясные трубки и правда попались: всей массой хлынули в щель.

Ли Юаньмо поднял нож и рубанул сверху вниз. По полу тут же покатались больше десятка ротовых головок.

Большой осьминог повторял приём снова и снова, каждый раз ненадолго приоткрывая дверь и впуская новую группу монстров. Человек и осьминог действовали вместе и перерубили сотни трубок.

Ли Юаньмо механически поднимал руку, рубил, снова поднимал, снова рубил. Он боялся хоть на секунду сосредоточиться, потому что мог тут же уснуть.

Он заставлял мозг работать, думал о всякой бессвязной ерунде, лишь бы не провалиться в сонливость.

И вдруг посреди этой напряжённой бойни ни с того ни с сего рассмеялся. Большой осьминог тут же обеспокоенно посмотрел на него.

— Я в порядке... — хрипло сказал Ли Юаньмо, ловко поднял нож и снова рубанул вниз. — Просто внезапно вспомнил... одну закуску, цыба, её руками встряхивают. А сейчас я будто... лопаткой... сгребаю цыба...

Даже среди полного хаоса большой осьминог умудрился освободить одно щупальце и потрогать Ли Юаньмо за голову.

Хорошо. Пока ещё не перегрелся настолько, чтобы окончательно поглупеть.

— Их не перебить, вообще не перебить... — Ли Юаньмо посмотрел на уже почти гору мясистых головок и бессильно простонал: — Откуда столько цыба-а-а?!

Некоторые отрубленные головки ещё не до конца умерли. Одна подёргалась, внезапно подпрыгнула и попыталась вцепиться Ли Юаньмо в голень, но большой осьминог вовремя прищёпнул её к полу, превратив в мясную кашу.

Монстры снаружи всё ещё лезли без конца. Ли Юаньмо внутри уже не справлялся: пальцы почти перестали удерживать рукоять ножа.

Большой осьминог заметил, что движения становятся всё медленнее, решительно навалился на дверь и временно остановил бой.

Двумя щупальцами он обхватил ноющие, болезненно затёкшие руки Ли Юаньмо и внимательно принялся их массировать.

Ли Юаньмо давно дошёл до предела. Веки казались тяжелее горы, он пошатнулся и рухнул в целую кучу щупалец большого осьминога.

Хотя тело отчаянно требовало сна, после недавнего напряжения мозг всё ещё продолжал

активно работать.

— Ему всё время казалось, что в происходящем что-то не сходится.

Почему большой осьминог ничего не ел?

Мутанты могли пожирать друг друга и пополнять энергию. Сильные ели слабых — этот инстинкт был буквально записан у них в крови. Большой осьминог был прожорливым, даже бензин хотел попробовать на вкус. Так почему сейчас перед ним столько богатой энергией «еды», а он ни кусочка не засунул в рот?

И ещё... сейчас он выглядел как-то «без особого энтузиазма». Он покорно и послушно исполнял все приказы Ли Юаньмо, но тому почему-то казалось, что настоящая сила большого осьминога должна быть куда выше.

Большой осьминог был чудовищно силен. Даже когда бесчисленные мясные трубки давили на дверь, он без труда захлопывал её. Одного этого хватало, чтобы понять: его силы достаточно, чтобы соперничать с тварями снаружи.

Тогда, в маленькой гостинице, большой осьминог выдержал их внезапное нападение, вынес уже потерявшего сознание Ли Юаньмо и сумел выбраться невредимым.

Почему же сейчас, когда они вдвоём сражались против врагов, он будто еле справлялся и сопротивлялся с таким трудом?

Ли Юаньмо из последних сил поднял сонную голову и посмотрел в сосредоточенные тёмные круглые глаза большого осьминога, но не заметил никаких странных эмоций.

Большой осьминог решил, что потянул его слишком сильно, и ослабил давление массажного щупальца.

Ли Юаньмо совсем не хотел подозревать этого глуповато-милого гиганта, но теперь в голове всё-таки появились неприятные мысли. Похоже... большой осьминог вовсе не очень хотел убивать существ перед ними.

С самого начала он ни разу не пытался атаковать первым, а лишь пассивно слушался и защищал Ли Юаньмо.

Иными словами, эта тварь просто работала спустя щупальца и пыталась филонить.

Ли Юаньмо медленно прищурился. Неужели в большом осьминоге пробудилась кровь мутанта и он начал невольно жалеть своих «сородичей»? Это было очень плохим признаком.

Невыносимая сонливость снова пыталась закрыть ему глаза, но внутри внезапно поднялось упрямое раздражение. Стиснув зубы, Ли Юаньмо снова встал.

— Я ещё могу убивать. Иди открой дверь. — Он решил найти в поведении большого осьминога доказательство того, что тот действительно отлынивает.

Но большой осьминог лишь придержал его раскачивающееся тело и, убедившись, что Ли Юаньмо не рухнет на пол, встряхнул щупальцами и послушно двинулся к двери.

Он приоткрыл её, собираясь, как раньше, заманить внутрь очередную партию мясных трубок и перебить их.

Однако человек и осьминог несколько секунд настороженно смотрели на щель и слышали лишь беспокойное шевеление монстров. Ни одна трубка внутрь не полезла.

Неужели они разгадали его приём и придумали новый способ атаки?

Ли Юаньмо нахмурился. Стало тревожно.

Он глазами приказал большому осьминогу закрыть дверь, но в следующую секунду из щели внезапно протянулась рука и перехватила створку.

Это была большая мужская ладонь, вся в крови, без единого клочка кожи — её словно полностью разъело.

Ли Юаньмо испугался и рубанул ножом по руке. Но стоило лезвию коснуться чудовищной плоти, как металл будто разъело кислотой: на нём мгновенно появилась глубокая выемка.

Одновременно Ли Юаньмо почувствовал холод на ступне.

Он опустил глаза. Давно мёртвые головки мясных трубок превратились в лужу кровавой слизи и бесшумно подползли к нему. Теперь слизь уже карабкалась вверх по штанине.

От омерзения Ли Юаньмо едва не вырвало. Он резко отступил.

Но кровавая слизь, в которую превратились трубки, намертво прилипла к коже и не собиралась отставать.

«Они» почувствовали, что Ли Юаньмо сопротивляется, словно пришли в ярость и разом ринулись на него. Через мгновение всё тело оказалось запечатано в кровавый кокон.

В последнюю секунду перед тем, как пропали зрение и сознание, Ли Юаньмо услышал яростный рёв большого осьминога.

Тот вскинул щупальце и изо всех сил ударил по кровавой руке. Чудовищная мощь была так велика, что крепкая дверь из сплава тут же наполовину сорвалась с креплений.

Вот видишь.

Это была последняя сонная мысль Ли Юаньмо перед тем, как он окончательно потерял сознание.

Я так и знал — этот тип только что тайком филонил.

<http://bllate.org/book/21900/2366809>